

5. Drobizheva L.M. O sotsial'nykh i politicheskikh problemakh formirovaniya tolerantnosti [About the social and political problems of the formation of tolerance]. *Publichnaya sfera i kul'tura tolerantnosti. Obshchie problemy i rossiyskaya spetsifika* [Public sphere of the culture of tolerance. Common problems and Russian specificity]. Moscow, 2002. (In Russ.).
6. Zubarevich N.V. Territorial'nyy rakurs modernizatsii [Territorial view of modernization]. *Rossiyskie regiony: ekonomicheskyy krizis i problemy modernizatsii* [Russian regions: the economic crisis and the problems of modernization]. Moscow, TEIS Publ., 2011, pp. 33-54. (In Russ.).
7. Kazakova G.M. "Regional'naya" i "provintsial'naya" kul'tury: o sushchnostnykh kharakteristikakh ["Regional" and "provincial" culture: on the essential characteristics]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 2007, no. 3, pp. 110-115. (In Russ.).
8. Kondakov I.V. *Kul'tura Rossii. Ch.1. Russkaya kul'tura: Kratkiy ocherk istorii i teorii* [Culture of Russia. Part 1. Russian Culture: A Brief History and Theory]. Moscow, 2000. 360 p. (In Russ.).
9. Luk'yanenko V.I., Khabarov M.V., Luk'yanenko A.V. Homo consumens – Chelovek potrebyayushchiy [Homo consumens – A man consuming]. *Vek globalizatsii* [The age of globalization], 2009, no. 2, pp. 149-159. (In Russ.).
10. Payn Dzhozef B., Gilmor Dzheyms Kh. *Ekonomika vpechatleniy. Rabota – eto teatr; a kazhdy biznes – stsena* [The economy of impressions. Work is a theater, and every business scene]. Moscow, Vil'yams Publ., 2005. 304 p. (In Russ.).
11. Pashuto V.T. *Vneshnyaya politika Drevney Rusi* [Foreign policy of Ancient Russia]. Moscow, 1968, p. 20. (In Russ.).
12. Territorial'nyy rakurs modernizatsii [Territorial view of modernization]. *Rossiyskie regiony: ekonomicheskyy krizis i problemy modernizatsii* [Russian regions: the economic crisis and the problems of modernization]. Moscow, TEIS Publ., 2011, p. 6. (In Russ.).
13. Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy* [Huntington S. The clash of civilizations]. Moscow, AST Publ., 2003. 603 p. (In Russ.).

УДК 008

ПОКОЛЕНИЕ СТРАННИКОВ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА¹

Морозов Николай Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Кемерово, РФ). E-mail: oven.777@mail.ru

Внимание к теме обусловлено потребностью в выяснении содержания метода поколений, пока мало изученного, но перспективного в плане познания природы ритмов и циклов истории, механизмов преемственности и конкретизации исторического опыта людей, живших в тот ли иной период. В основу исследования положена история поколения Странников (родившихся в 1870–1890-х годах), которым пришлось совершить три революции, воевать на фронтах русско-японской, Первой мировой (1914–1918) и Гражданской (1918–1921) войн, провести массовые репрессии в 1930-х годах.

Изучен опыт обоснования и использования указанного метода в трудах зарубежных и отечественных учёных. Установлено, что поколение представляет собой общность индивидов, рожденных в определенный исторический период и являющихся носителями схожих ценностей, сформированных под воздействием общих факторов (социальных, культурных, экономических и политических событий, технического прогресса, семейного воспитания). Используя имеющиеся в литературе сведения о поколениях, составлена хронологическая таблица, включающая в XX веке периоды рождения их представителей, утверждения идей, господства и правления.

Определены условия формирования ценностных ориентиров поколения Странников, причины его разделения на конкурирующие когорты и роль каждой из них в истории России начала XX века.

Ключевые слова: историческая психология, метод поколений, Странники, Победители, Молчаливое поколение, ценности поколения.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 17-11-42004.

GENERATION OF WANDERERS AND HIS PLACE IN THE HISTORY OF RUSSIA BEGINNINGS OF THE 20TH CENTURY

Morozov Nikolay Mikhaylovich, PhD in History, Sr. Researcher of Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of the Siberian Office of the Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russian Federation).
E-mail: oven.777@mail.ru

The attention to a subject is caused by the need for clarification of maintenance of a method of generations, rhythms, a little studied, but perspective in respect of knowledge of the nature, and cycles of history, mechanisms of continuity and a specification of historical experience of people, whether living during that other period so far. The history of generation of the Wanderers (who were born in the 1870-1890th) who had to make three revolutions is the basis for a research, to be at war on fronts Russian-Japanese, World War I (1914-1918) and Civil (1918-1921) wars, to carry out mass repressions in the 1930th.

Experience of justification and use of the specified method in works of foreign and domestic scientists is studied. It is established that the generation represents community of the individuals born during a certain historical period and being carriers of the similar values created under the influence of the general factors (social, cultural, economic and political events, technical progress, family education). Using the information about generations which is available in literature, the chronological table including in the XX century the periods of the birth of their representatives, the statements of the ideas, dominations and boards is made.

Conditions of formation of valuable reference points of generation of Wanderers, the reasons of his division into the competing cohorts and role of each of them in the history of Russia of the beginning of the XX century are defined.

Keywords: historical psychology, the method of generations, Wanderers, Winee, Silent generation, values of generation.

Научное осмысление причин и последствий политического переворота, совершённого большевиками в октябре 1917 года в Петрограде, как и других важных событий в истории России, нуждается в мобилизации различных методологических подходов, которые обеспечивают более полное представление о предмете исследования. Наряду с традиционно классической интерпретацией прошлого в духе политэкономизма, в последние три десятилетия в отечественной историографии развивается антропологическое направление, способствующее «очеловечиванию» истории, усилению внимания учёных к психологии больших групп, скрытых и явных мотивов поведения различных слоёв населения и конкретных личностей, не обусловленных материальными факторами. Вычленяется ещё один субъект – поколение, пока мало изученный, но перспективный в плане познания природы ритмов и циклов истории, механизмов преемственности исторического опыта. В этой связи появилась потребность обратить внимание научного сообщества на содержание метода поколений и его эвристические возможности интерпретации, к примеру, событий

русских революций начала XX века, имея в виду неугасающий к ним интерес.

Впервые метод поколений предложил Х. Ортега-и-Гассет. Он рассматривал поколения не как последовательность, а как своего рода полемику одного с другим. «Следует признать, – писал учёный, – что прошлое – это настоящее, что мы суть его, итог, а то настоящее, в котором мы живем, – производное от прошлого. Последнее в таком случае всегда актуально, поскольку служит недрами, основой современности. Вот почему, в сущности, безразлично, приветствует или освистывает предшественников каждое новое поколение, – скажем, в любом случае оно всегда содержит их в себе» [6, с. 269].

Поколение определялось им как общность сосуществующих в одном кругу сверстников, то есть поколению присущи два признака: единство возраста и наличие общих жизненных контактов. Это как бы новый социальный организм с определенной жизненной траекторией, обладающий и своим избранным активным меньшинством, и своим пассивным большинством. Каждое поколение наделено особым мироощущением, сово-

купностью внутренних склонностей, выполняет свою миссию.

Известно, что жизнь человека социологами условно делится на пять возрастов, каждый продолжительностью в среднем по пятнадцать лет: детство, юность, вступление в жизнь, господство в ней и старость. К подлинной истории поколения Х. Ортегой-и-Гассет были отнесены лишь два зрелых возраста: вступление в жизнь и господство, то есть срок активной деятельности измеряется 30 годами и делится на два периода. В течение первого пятнадцатилетия каждое новое поколение 30–45-летних его представителей распространяет свои идеи, склонности, вкусы, которые утверждаются и становятся господствующими в течение второго пятнадцатилетия – периода господства в обществе и правления.

Современные отечественные исследователи солидарны во мнении о том, что *поколение представляет собой общность индивидов, рожденных в определенный исторический период и являющихся носителями схожих ценностей, сформированных под воздействием общих факторов (социальных, культурных, экономических и политических событий, технического прогресса, семейного воспитания)* [1, с. 11; 2, с. 109; 4, с. 7]. В свою очередь метод поколений является спосо-

бом познания прошлого через изучение процесса утверждения их (поколений) идей и ценностей.

В начале 1990-х годов В. Штраусом и Н. Хоув на примере истории США была разработана теория цикличности смены поколений. Учёными были выделены четыре их типа, сменяющих друг друга, формирующих полный цикл общей продолжительностью около 80 лет. Затем цикл вновь повторяется, и, как следствие, ценности представителей пятого поколения имеют схожий характер с ценностями первого поколения, но с особенностями, обусловленными меняющейся исторической обстановкой.

Повторяемость циклов явилась для В. Штрауса и Е. Шамис основанием сделать вывод о существовании архетипов базовых поколений, названных в очерёдности их смены в течение XX века: Кочевники (Странники), Победители, Художники (в СССР – Молчаливое поколение), Пророки (в СССР – Бэби-Бумеры, названные так по причине послевоенного бума рождаемости) (см. таблицу 1). Каждое из них, по убеждению авторов, пытается исправить или компенсировать те черты старшего поколения, которые ему кажутся чрезмерными у людей среднего возраста, находящихся у власти.

Таблица 1

Базовые поколения в истории России XX века

Поколения	Время рождения их представителей	Возраст зрелости поколений	
		30–45 лет (утверждение идей)	45–60 лет (господство и правление)
Странники	1870–1890 годы	1900–1910-е годы	1920–1930-е годы
Победители	1900–1923 годы	1930–1940-е годы	1950–1960-е годы
Молчаливое	1923–1943 годы	1950–1960-е годы	1970–1980-е годы
Бэби-Бумеры	1943–1963 годы	1970–1980-е годы	1990–2000-е годы
Х (икс)	1963–1984 годы	1990–2000-е годы	2010–2020-е годы

Представители поколения, принадлежащие к одному архетипу, имеют не только близкий возраст, на время которого приходятся формирующие их события, но и некоторые общие базовые установки по отношению к семье, культуре, в понимании свободы. Они разделяют похожие ценности и имеют сходную гражданскую позицию. Личности, сформированные благодаря одинаковому опыту, приобретённому в детстве и отро-

честве, имеют похожие коллективные характеристики. В свою очередь эти свойства не остаются неизменными, постепенно трансформируются, но не настолько быстро, чтобы коренным образом менялся привычный порядок принятия решений [5, с. 292–294; 7, с. 153–156].

Взаимодействие поколений по формам проявления и содержанию исторически изменчиво и представляет собой органическое единство пре-

емственности и конфликта. Каждое новое поколение вступает в конфликт не с уходящими поколениями, не с их опытом, а с теми появившимися условиями, для которых ещё нет апробированного опыта и успешных практик их преодоления. Новое поколение вырабатывает своё представление об окружающем и пытается его реализовать в жизни.

В самом общем смысле преемственность означает передачу от поколения к поколению материальных и духовных ценностей, знаний и навыков. И особое место в начале этого процесса занимают домашнее воспитание и существующая система образования, которые должны подготовить молодых людей к жизни в будущем.

Таким образом, рассмотренный метод представляется полезным для выявления психологических портретов, особенных ценностей, своей миссии и исторического опыта каждого из поколений, вершивших историю России.

Последнему, вышедшему из XIX века поколению – Странников выпала тяжёлая миссия, неоднозначная, до сих пор вызывающая споры по поводу её необходимости: пришлось совершить три революции, воевать на фронтах русско-японской, Первой мировой (1914–1918) и Гражданской (1918–1921) войн, провести массовые репрессии в 1930-х годах. Как и Странникам следующего поколенческого цикла – поколению X (икс), ему было свойственно не критичное восприятие идей западноевропейской социал-демократии и их болезненный для своего народа перенос на российскую почву.

Если анализировать события истории каждое по отдельности, то, бесспорно, знания обогащаются конкретными фактами, позволяющими выделить комплекс всевозможных причин поведения больших масс, идеологическую подоплёку и т. д. Но был ли у Странников выбор, по большому счёту, в период достижения на рубеже XIX–XX веков возраста зрелости и провозглашения своих идеалов?

Многим масштабным событиям свойственна фатальность. Во второй половине XIX века Россия столкнулась с Великим крестьянским исходом и его последствиями, мучительным исходом мужика-грузеника из деревни. Он был заложен реформой 1861 года, вызревал в годы начала индустриального строительства (1860–1905), заявил о своём существовании политическими бунтами

(1905–1907) и мощнейшими миграционными потоками на окраины империи (1906–1913), временно сбросившими часть накопившейся энергии народного недовольства безземельем. Наконец, Великий исход закипел революциями, взорвавшими общество изнутри (1917–1920), и завершился народными трагедиями 1930-х, уничтожившими сущность российского крестьянства. В итоге, в деревне и городе появился советский человек с прежней крестьянской психологией: верующий (но только уже в коммунизм), выносливый и душевный, терпеливый и мечтающий о справедливости, державный и недоверчивый к власти, готовый довольствоваться скромным достатком и отзывчивый к чужой беде, в большинстве своём так и не ставший рачительным хозяином.

Не без основания некоторые философы образно пишут о том, что в Российской империи общество со времён Петра I было заражено расколом, существовавшим в различных формах: между народом и властью, властью и духовной элитой, между интеллигенцией и народом, между городом и деревней, буржуазией и пролетариатом, кулаком и бедняком, внутри церковным расколом и т. д. [3, с. 392]. Раскол был неизбежным и внутри поколения Странников, разделивший сверстников, в первую очередь, по происхождению: на выходцев из состоятельных слоёв населения и простолюдинов. В каждой сословной когорте выделялось своё активное меньшинство, установки которого стали определять направление движения солидарной половины общества, пока обе эти половины в 1917–1920 годах не столкнулись в смертельной схватке.

Детство и юношество представителей первых волн родившихся в поколении Странников (в 1870–1880-е годы) прошло в атмосфере стремительно меняющейся внутренней жизни в Российской империи. Детям разночинцев наравне с дворянами была предоставлена возможность получать специальное и высшее образование, расширять кругозор, благодаря появившейся демократичной городской прессе, доступности произведений Чернышевского, Герцена, романов, повестей и пьес Островского, Короленко, Куприна и многих других классиков русской культуры, в которых изобличались корни социального зла. Прежний нигилизм тургеневских героев трансформировался в народовольческие настроения с оправданием индивидуального террора как

средства борьбы против царизма, объявленного главным злом. В кругах радикально настроенной молодёжи считалось, что достаточно физически устранить основные фигуры власти, и Россия неизбежно встанет на путь народной демократии.

Вся Европа была заражена модой на терроризм. Пытливый ум подрастающего поколения насыщался социальными фантазиями. В обществе православную духовность стал вытеснять вульгарный материализм.

В результате судебной реформы 1864 года появился суд присяжных. И когда в 1878 году он оправдал народовольку Веру Засулич, ранившую выстрелом из револьвера Петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова, то разночинская молодёжь восприняла этот факт как благосклонное отношение общества к крайним мерам, негласно санкционировавшего начало необъявленной террористической войны, последняя волна которой (1902–1911) унесла жизни или покалечила более 17000 человек. Романтический ореол мучеников за свободу оказывал особое магическое воздействие на психику подростков и более взрослую молодежь, вовлекая их в непримиримую борьбу с властью.

Только в период до 1900 года были убиты: один царь, сотни чиновников высоких рангов, но в гораздо большем количестве – невинные, случайные люди, оказавшиеся в зоне поражения бомб или выстрелов. Казнь революционеро-народовольцев (1887 год) определила линию жизни будущего лидера социал-демократического крыла поколения Странников – В. И. Ленина.

Взаимодействие с предшествующим поколением, по существу, стало приобретать признаки непримиримой борьбы, обоснование которой было найдено в «Катехизисе революционера» – уставе революционной организации «Народная расправа», составленного Сергеем Нечаевым в 1869 году, в трудах К. Маркса и других идеологов западной социал-демократии.

На рубеже XIX–XX веков на почве социальных разногласий внутри поколения Странников завершился процесс размежевания на две когорты. *Элитарно-консервативную*, относительно немногочисленную, составили часть представителей привилегированных сословий, без свежих идей, готовых на всех уровнях власти со временем заменить отцов и дальше, чуть обновляя, эксплуа-

тировать их устаревающий интеллектуальный багаж. И массовую, *народно-демократическую*, состоявшую из представителей бедных слоёв города и деревни, с активно растущим ядром из разночинцев и части молодёжи привилегированных сословий, усвоивших революционные идеи и в общих чертах экономическую теорию К. Маркса, готовых обучать, организовать и возглавить своих сверстников в борьбе за власть.

В данном контексте находится объяснение многочисленным в России примерам материальной и иной помощи рабочему движению, приходившей от крупных промышленников и других состоятельных лиц, вынашивавших планы расшатать устои монархии. Деньги, передовые технологии и власть – это лишь инструменты, с помощью которых люди достигали своих кратковременных целей, их обладатели не были застрахованы от быстротечного падения в небывшие. Интуитивно они чувствовали, что общество всегда, по большому счёту, вперёд двигали великие идеи. Идеей несостоятельности элитарной когорты явилась изначальной причиной будущей трагедии монархии и офицерства Белой гвардии.

Уже в первые годы XX столетия народно-демократическая когорта Странников разделилась на два идейных крыла: сторонников строительства демократического социализма (эсеры, меньшевики) и диктатуры пролетариата (большевики). Каждая растила молодую смену, которая на прекрасном для этих целей полигоне революционного излома 1917 года с юношеского возраста быстро выучивалась приёмам классовой борьбы, усваивала мотивы неприятия инакомыслия. Благодаря сходным установкам одна часть этой когорты сосредоточилась на защите идеалов Февраля, другая боролась за идеалы Октября.

После Гражданской войны молодое советское государство крайне нуждалось в образованных и мобильных специалистах, способных быстро освоить любой важности участок работы. В соответствии с меняющейся экономической обстановкой требовалась быстрая перестройка деятельности всех органов местной власти, и временный отход (в годы НЭПа) от ортодоксально революционного отрицания частной хозяйственной инициативы. Важно было сформировать слой новых управленцев, отличных от царской бюрократии, ориентированных на соблюдение внутри-

партийной дисциплины, без выражения чрезмерной свободы мнений и упрощённого понимания коммунистических идеалов, обретённых многими участниками революционных событий 1917 года и периода борьбы с Белой гвардией, являвшихся психологическим барьером для восстановления единоначалия на производстве и укрепления дисциплины.

Указанным требованиям соответствовали активисты в возрасте 25–35 лет, то есть представители последней волны Странников (родившихся в 1890-е годы) и первой волны Победителей (родившихся в самом начале XX века). За предыдущее десятилетие (1914–1924 годы) они научились приспосабливаться к стремительно меняющейся политической обстановке, быстрее усваивали уроки прошедшего дня, чем более возрастные (старше 40 лет) Странники, обременённые заботой о своих многодетных семьях, кому история не предоставила шанс получить образование, приобрести управленческие знания и навыки в благоприятном для этого возрасте.

В регионах после Гражданской войны даже при беглом взгляде на возраст первых партийных и советских руководителей обращает на себя внимание их молодость. К примеру, в г. Тайга Томской губернии подавляющему большинству из 26 должностных лиц было 30 (± 3) лет, и лишь трое только-только разменяли пятый или шестой десяток [8]. Таким образом, из представителей первой

волны поколения Странников, так долго и безуспешно боровшихся с царизмом, в структурах новой власти оказались лишь единицы.

Следующее поколение – Победителей (родившихся в 1900–1923 годах) – в жестокой схватке с фашизмом защитило социальные преобразования, в течение двух десятилетий с величайшим напряжением проведённые в СССР.

В России общим для поколений побуждающим мотивом: следовать идеальным представлениям о будущем, которые в принципе не дают любому обществу долго пребывать в застое, – являлась глубинная народная тяга к справедливости. Только Странники материализовывали свои мечты с позиций «так дальше жить невозможно» и с ориентацией на европейские либеральные ценности, а Победители – «чтобы выжить во враждебном капиталистическом окружении», опираясь уже на традиционные народные ценности: коллективизм и патриотизм. Отсюда вытекала их непохожесть, причудливым образом наследуемая и трансформируемая следующими поколениями в цепи будущих событий и социальных процессов.

Таким образом, метод поколений способствует широкому диапазону обобщений в зависимости от избранного объекта исследования (личности, семьи, социальной группы, различного масштаба события), наполняя его понимание культурологическим и историко-психологическим контекстами.

Литература

1. Анохин С. В. Поколение как субъект политического процесса в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2003. – 23 с.
2. Асташова Ю. В. Теория поколений в маркетинге // Вестн. Южноурал. гос. ун-та. Серия «Экономика и менеджмент». – 2014. – Т. 8, № 1. – С. 108–114.
3. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). Т. II. Теория и методология: слов. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – 600 с.
4. Иванова Е. И. Социально-демографические поколения современной России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2012. – 54 с.
5. Исаева М. А. Поколения кризиса и подъёма в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. – С. 290–295.
6. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия. – М.: Наука, 1991. – 408 с.
7. Хомякова Е. И. «Поколение Y» в контексте социального взаимодействия в современном обществе // Изв. Томск. политехн. ун-та. – 2011. – Т. 319, № 6. – С. 153–156.
8. Центр документации новейшей истории Томской области. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 331. – Л. 33, 129–129 об.

References

1. Anokhin S.V. *Pokolenie kak sub"ekt politicheskogo protsessa v sovremennoy Rossii: avtoref. dis. kand. politicheskikh nauk* [Generation as the subject of political process in modern Russia. Author's abstract of diss. PhD in politics]. Moscow, Nauka Publ., 2003. 23 p. (In Russ.).

2. Astashova Yu.V. Teoriya pokoleniy v marketinge [The theory of generations in marketing]. *Vestnik Yuzhnoural'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the South Ural State University]*, 2014, vol. 8, no. 1, pp. 108-114. (In Russ.).
3. Akhiezer A.S. *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta. (Sotsiokul'turnaya dinamika Rossii). T. II. Teoriya i metodologiya: slovar' [Russia: criticism of historical experience. (Sociocultural dynamics of Russia). Vol. II. Theory and methodology. Dictionary]*. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf Publ., 1998. 600 p. (In Russ.).
4. Ivanova E.I. *Sotsial'no-demograficheskie pokoleniya sovremennoy Rossii: avtoref. dis. d-ra sotsiologicheskikh nauk [Social and demographic generations of modern Russia. Author's abstract of diss. PhD in sociology]*. Moscow, Nauka Publ., 2012. 54 p. (In Russ.).
5. Isaeva M.A. Pokoleniya krizisa i pod'ema v teorii V. Shtrausa i N. Houva [Generations of crisis and rise in W. Strauss's theory and N. Houva]. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]*, 2011, no. 3, pp. 290-295. (In Russ.).
6. Ortega-i-Gasset Kh. *Chto takoe filosofiya [What is philosophy]*. Moscow, Nauka Publ., 1991. 408 p. (In Russ.).
7. Khomyakova E.I. "Pokolenie Y" v kontekste sotsial'nogo vzaimodeystviya v sovremennom obshchestve ["Generation Y" in the context of social interaction in modern society]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University]*, 2011, vol. 319, no. 6. pp. 153-156. (In Russ.).
8. *Tsentri dokumentatsii novyshney istorii Tomskoy oblasti [Center of documentation of the contemporary history of the Tomsk region]*, F. 1, Op. 1, D. 331, L. 33, 129-129 ob. (In Russ., unpublished).

УДК 13.07.25 + 18.01

СПОСОБ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕВЧЕСКО-ЗВУКОВОГО ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ

Гордеева Татьяна Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, Казанский государственный институт культуры (г. Казань, РФ). E-mail: Gordeeva-muz@rambler.ru

В статье автором предлагается способ певческо-звукового становления культуры с позиций теории жестопластических оснований художественного мышления. Определяющим фактором в нем является мыслительная жестопластическая активность психоидного бессознательного. Эта мыслительная активность связана с феноменом «невыразимого», который неизменно возникает при встрече двух взаимосвязанных, но нетождественных составляющих певческого звука – идеальной, воображаемой и реально воплощаемой в действительности, что представляет собой энтелехийное начало певческого звука и певческой культуры в целом. Она имеет интровертную и экстравертную направленность. Первая связана с пространственными представлениями человека, заложенными в пренатальный период его существования. Экстравертная направленность инициирует возникновение разнообразных вариантов звуковой ткани в зависимости от оттенков духовно-жестового потенциала психоидного бессознательного (рукоподобного, мелькающего, ротоподобного). Автор предлагает процессуально-динамическую модель циклического процесса самодвижения певческого звука. Эта теоретическая модель показывает, как певческий звук развивается из самого себя, пройдя следующие стадии: «пред-звук – звук – пост-звучание», разрешив череду ситуаций «неравновесного тождества», инициируемых каждой стадией и каждым переходом от стадии к стадии певческого звука. Становление певческой культуры происходит, таким образом, в результате сохранения и закрепления наиболее удачных инвариантов «снятия» проблем «неравновесных тождеств», сопровождающих весь «жизненный цикл» певческого звука. Данная модель объясняет источник художественности певческого звука, который связан с «невыразимым».

Ключевые слова: певческий звук, певческая культура, «невыразимое», энтелехия, пространственность, телесность, мышление, теория воображаемого мыслижеста.